

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ МАРТ

Международный библиотечный центр
Псковской областной универсальной научной
библиотеки

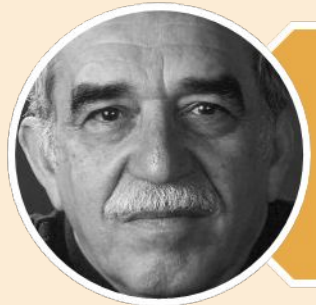
В данной презентации Вашему вниманию представлены произведения зарубежных писателей, которые родились в марте.

Мейндерт Де Йонг
4 марта 1906 г.

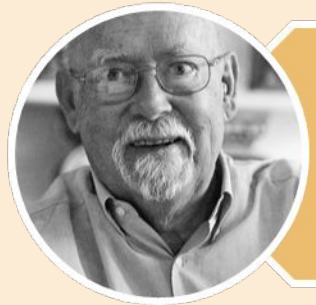
Зигфрид Ленц
17 марта 1926 г.

Габриель Гарсиа
Маркес
6 марта 1928 г.

Стефан Малларме
18 марта 1842 г.

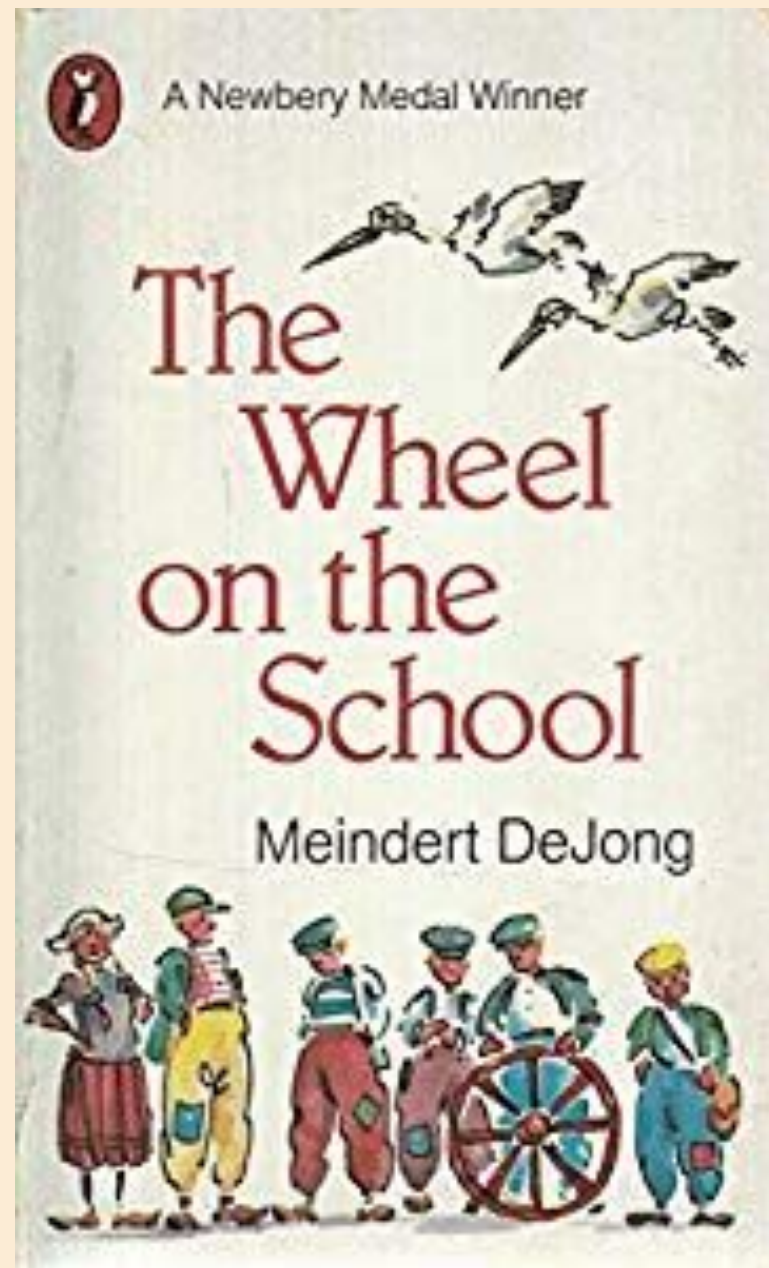
Гарри Гаррисон
12 марта 1925 г.

Генрих Манн
27 марта 1871 г.

DeJong, Meindert.
The Wheel on the School.
- London : Heinemann
Books, 1976. - 218 p.

«Колесо над школой» — увлекательный рассказ о шести голландских школьниках, которые пытаются приманить аистов к своей деревне. В романе рассказывается о том, как у жителей, вовлеченных в это начинание, растет чувство общности.

THE WHEEL ON THE SCHOOL

Meindert DeJong
Pictures by Maurice Sendak

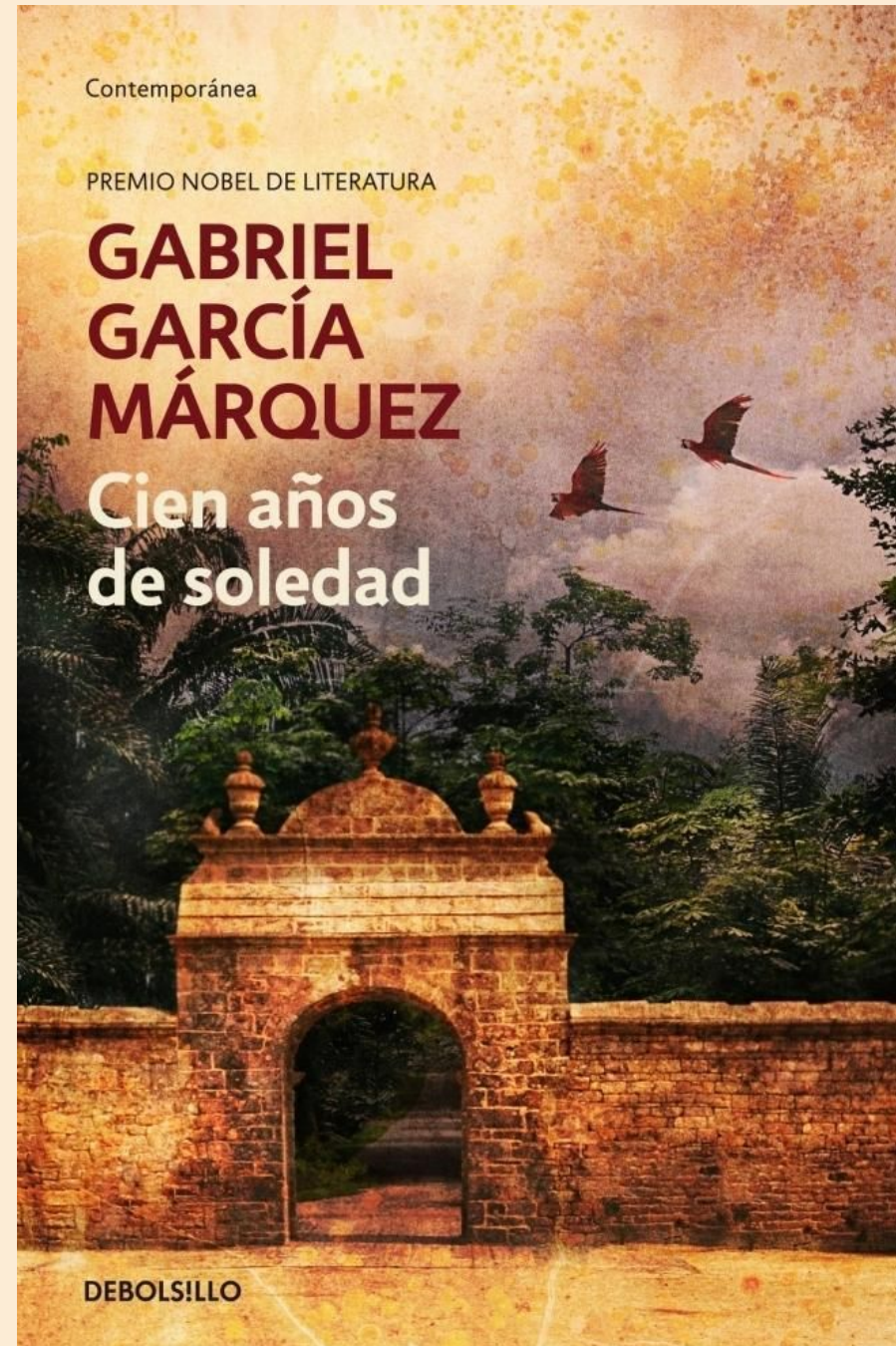
Winner of the Newbery Medal

«To start with there was Shora. Shora was a fishing village in Holland. It lay on the shore of the North Sea in Friesland, tight against the dike. Maybe that was why it was called Shora. It had some houses and a church and tower. In five of those houses lived the six school children of Shora, so that is important. There were a few more houses, but in those houses lived no children— just old people. They were, well, just old people, so they weren't too important. There were more children, too, but young children, toddlers, not school children— so that is not so important either»
— Meindert DeJong, *The Wheel on the School*

«There were no storks in Shora. Lina had written this story about storks of her own accord—the teacher hadn't asked her to write it. In fact, until Lina read it out loud to the five boys and the teacher, nobody in school had even thought about storks.»
— Meindert DeJong, *The Wheel on the School*

Marquez, G. Garcia.
Cien Anos de Soledad. -
M. : Editorial Progreso,
1980. - 407 p.

«Сто лет одиночества» — культовая книга автора, написанная в жанре магического реализма. Это значит, что здесь реалистическая картина мира будет дополнена мистическими и фантастическими элементами. Книга построена по кольцевой композиции и повествует о семье Буэндиа и о событиях в деревне Макондо. Название романа не случайно, ведь именно от одиночества больше всего страдают его персонажи — это словно генетическая болезнь семейства Буэндиа.

Gabriel García Márquez

Cien años de soledad

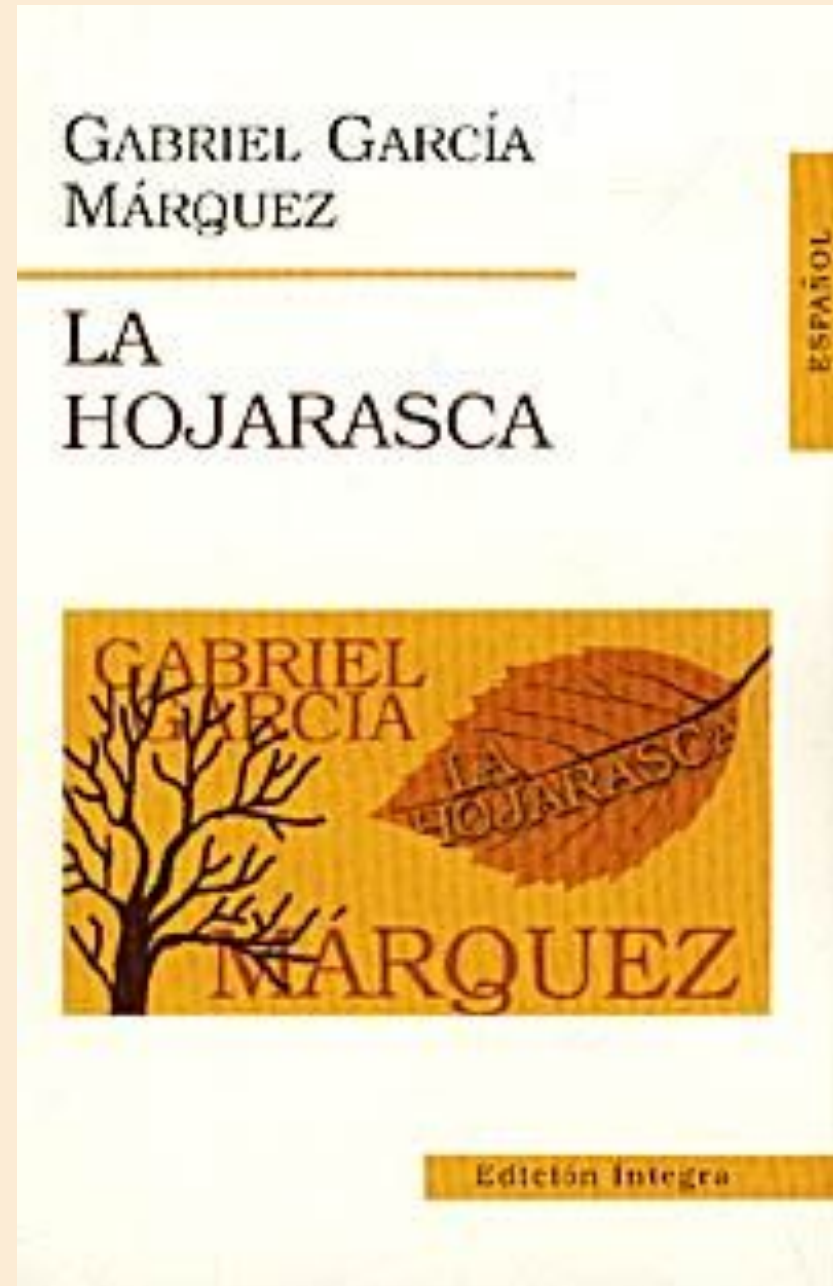
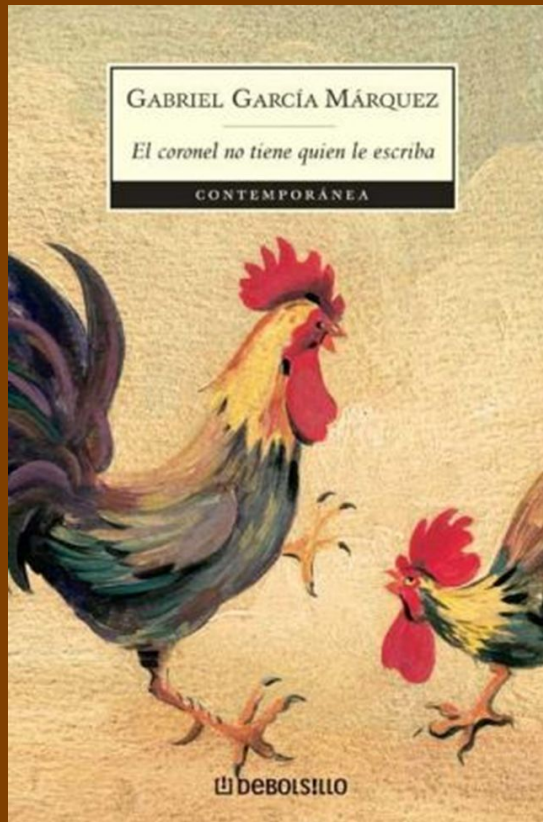
Norma

«Muchos años después, frente al pelotón de fusilamiento, el coronel Aureliano Buendía había de recordar aquella tarde remota en que su padre lo llevó a conocer el hielo. Macondo era entonces una aldea de 20 casas de barro y cañabrava construidas a la orilla de un río de aguas diáfanas que se precipitaban por un lecho de piedras pulidas, blancas y enormes como huevos prehistóricos. El mundo era tan reciente, que muchas cosas carecían de nombre, y para mencionarlas había que señalarlas con el dedo.»
— Gabriel García Márquez, Cien años de soledad

«It's enough for me to be sure that you and I exist at this moment»
— Gabriel García Márquez, One Hundred Years of Solitude

«Wherever they might be they always remember that the past was a lie, that memory has no return, that every spring gone by could never be recovered, and that the wildest and most tenacious love was an ephemeral truth in the end.»
— Gabriel García Márquez, One Hundred Years of Solitude

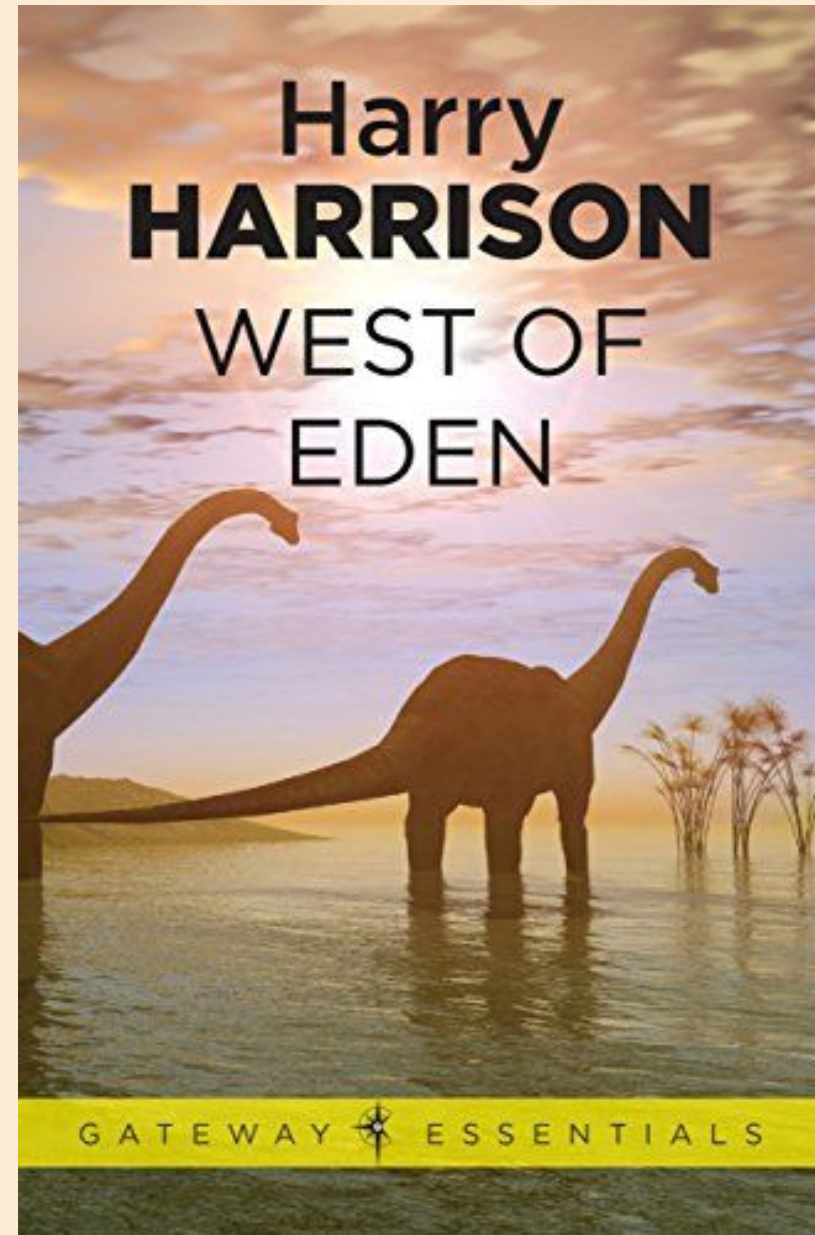
Marquez, Gabriel Garcia.
La hojarasca. El coronel
no tiene quien le escriba. -
M. : Jupiter-Inter, 2003. -
219 p.

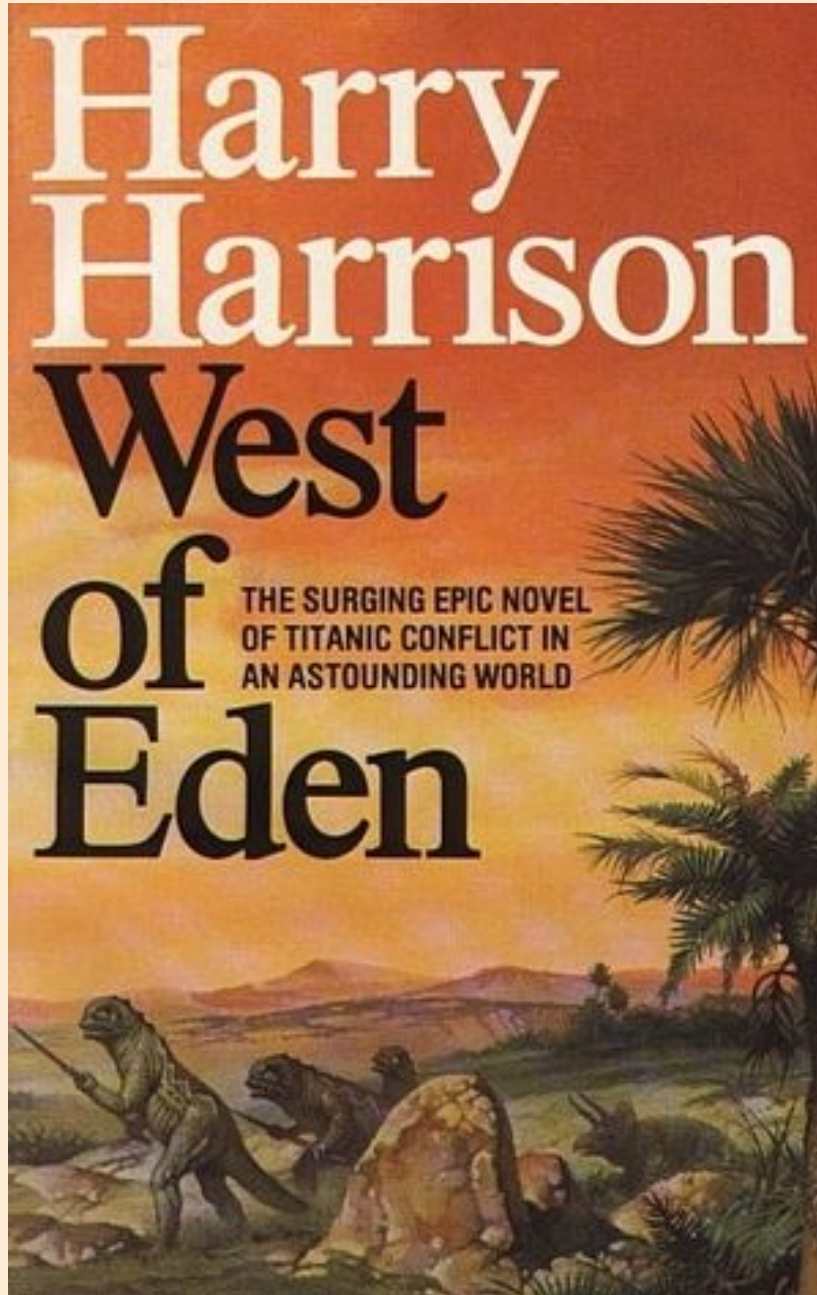
Harrison, Harry.
West of Eden. - London :
Panther, 1984. - 576 p.

65 миллионов лет назад гигантский метеорит, вынырнув из глубин Галактики, устремился к Земле подобно чудовищному монстру, неся разрушения и смерть. Но космическая бомба миновала нашу планету, и мир, безраздельно принадлежащий динозаврам, был спасен.

Прошли тысячелетия, пока наконец на свет божий появился первый человек. Сумеют ли люди наверстать огромную временную фору, дарованную динозаврам природой, и выжить?

«Spit in the teeth of winter, for he always dies in the spring.»
— Harry Harrison, *West of Eden*

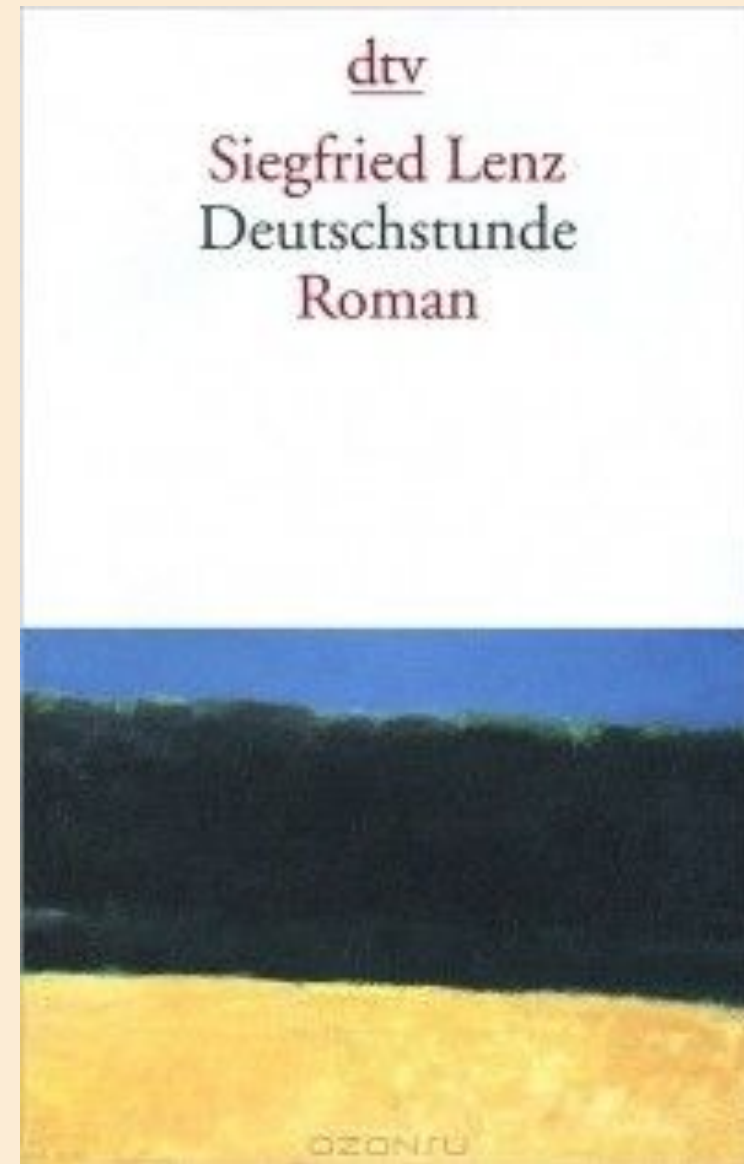
«Amahast was already awake when the first light of approaching dawn began to spread across the ocean. Above him only the brightest stars were still visible. He knew them for what they were; the tharms of the dead hunters who climbed into the sky each night. But now even these last ones, the best trackers, the finest hunters, even they were fleeing before the rising sun.»
— Harry Harrison, *West of Eden*

«The hunter's path is always the hardest and longest. But it ends in the stars.»
— Harry Harrison, *West of Eden*

Lenz, Siegfried.
Deutschstunde : Roman. -
Hamburg : Hoffmann und
Campe, 2001. – 398 s.

«Урок немецкого» - роман, который принес Зигфриду Ленцу всемирную известность.

Действие романа происходит в Германии во время Второй мировой войны. Служебный долг полицейского Йепсена состоит в том, чтобы преследовать тех, кто не разделяет идеи правительства. На протяжении романа Ленц прослеживает, как со временем меняется психология героя и как он перерождается под воздействием идеологии.

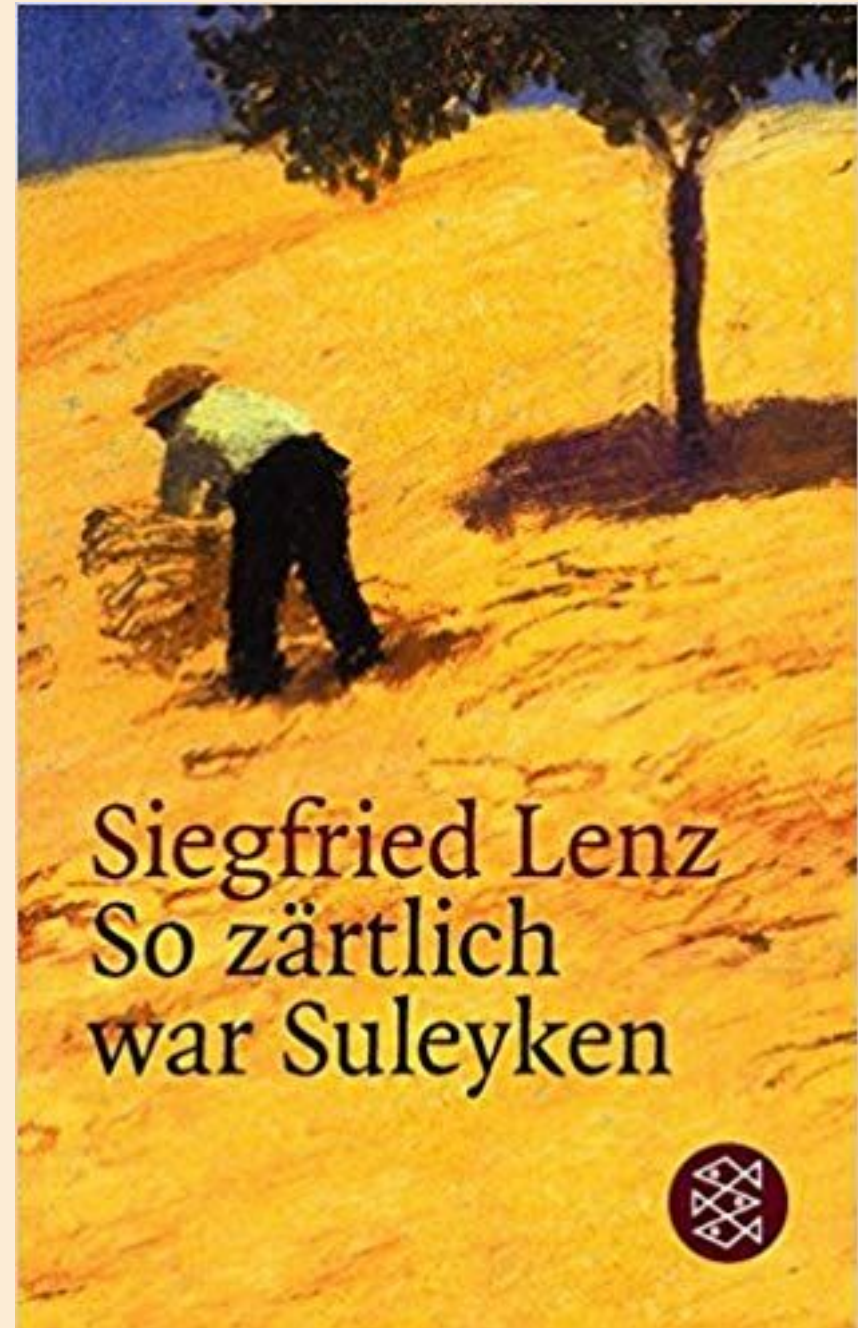

„Ich werde die Strafarbeit auf seinen Schreibtisch legen; er wird nachdenklich, mit nickender Anerkennung darin blättern, ohne sich festzulesen. Eine Handbewegung, und wir werden uns setzen, werden einander reglos gegenüber sitzen, zufrieden mit uns, weil jeder das Gefühl haben wird, gewonnen zu haben.“
— Siegfried Lenz, Deutschstunde

„Wie unabänderlich die Bitterkeit, die in ihren Mundwinkeln liegt! Wie teilnahmslos und verhangen ihr Blick – so verhangen wie ein Tag am Strand von Rugbüll.“
— Siegfried Lenz, Deutschstunde

Lenz, Siegfried.
So zärtlich war Suleyken.
- Hamburg : Hoffmann und
Campe, 1998. – 151 s.

В этом сборнике представлены небольшие истории, изображающие жизнь сельской общины. Это живые рассказы с ноткой юмора о простых людях, а также признание писателя в любви к своей родине...

Siegfried Lenz
So zärtlich
war Suleyken

«Zum Markttag kam neuerdings auch ein Wanderfriseur nach Suleyken, ein kleiner vergnügter Mann, der den Leuten das Haar im Freien abnahm, mitten im Quieken der Ferkel, im heiseren Brummen der Ochsen, zwischen all den Gerüchen eines masurischen Marktes, zwischen dem erdigen Geruch nach neuen Kartoffeln und dem Gestank nach altem Kohl, zwischen dem scharfen Geruch nach Kisten und Bretterzeug, nach Fischen, Hafer und Terpentin, zwischen dem sanften Kalkgeruch ausgenommener Hühner und dem sauberen Duft nach Äpfeln und Mohrrüben. Zwischen all diesen Gerüchen und Geräuschen, in dieser hochschwangeren Luft, bediente der Wanderfriseur an einem trauten Herbstmorgen einen großen, schönen, schwarzhaarigen Mann, den schönen Alec, wie er genannt wurde, ein Wunder von Wuchs, auch wenn dieses Wunder barfuß ging.»

— Siegfried Lenz, So zärtlich war Suleyken

Mallarme, St.
Poésies. - Paris : Orphée,
1991. - 191 p.

Стефан Малларме (фр. Stéphane Mallarmé) — французский поэт, примыкавший сначала к парнасцам, а позднее ставший одним из вождей символистов.

Вместо описательной позитивной поэзии парнасцев, учитывавшей главным образом восприятие на основе чувственных ощущений, Малларме выдвигал внутреннее духовное постижение мира. По Малларме, поэзия не «показывает», а внушает.

STÉPHANE
MALLARMÉ

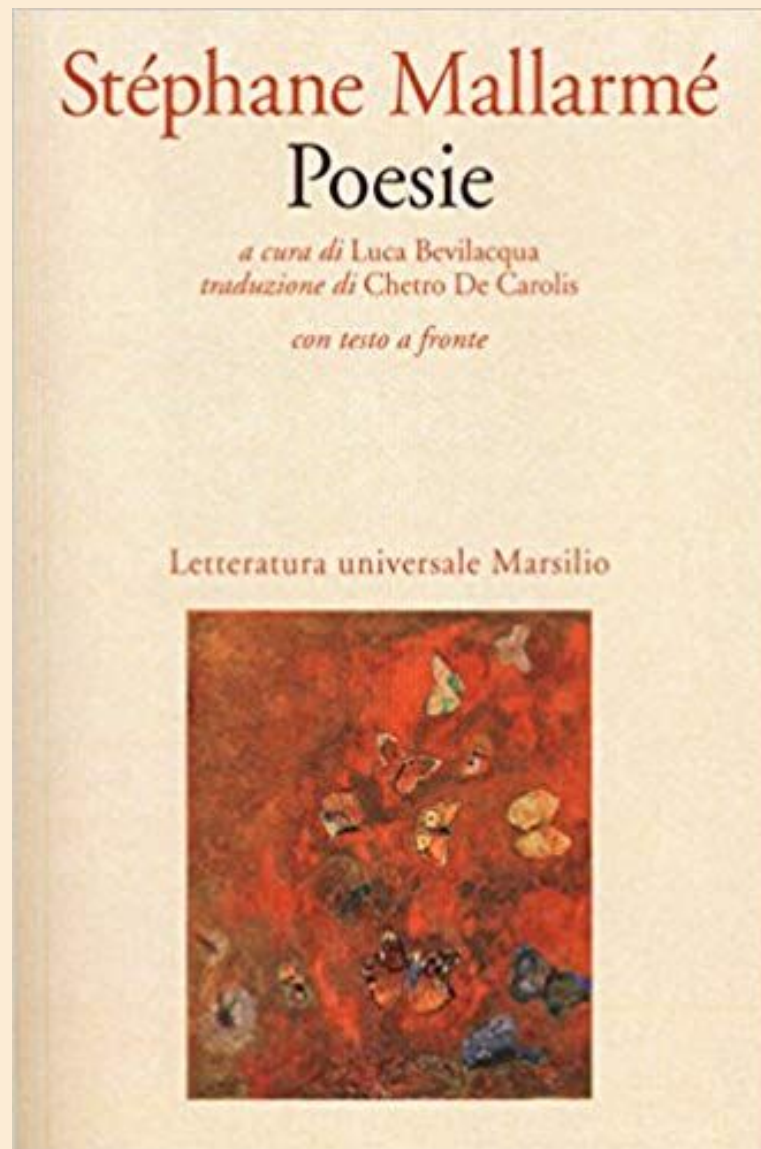
Poésies

Préface d'Yves Bonnefoy
Edition de Bertrand Marchal

nrf

Poésie | Gallimard

Le sonneur

Cependant que la cloche éveille sa voix claire
A l'air pur et limpide et profond du matin
Et passe sur l'enfant qui jette pour lui plaire
Un angelus parmi la lavande et le thym,

Le sonneur effleuré par l'oiseau qu'il éclaire,
Chevauchant tristement en geignant du latin
Sur la pierre qui tend la corde séculaire,
N'entend descendre à lui qu'un tintement lointain.

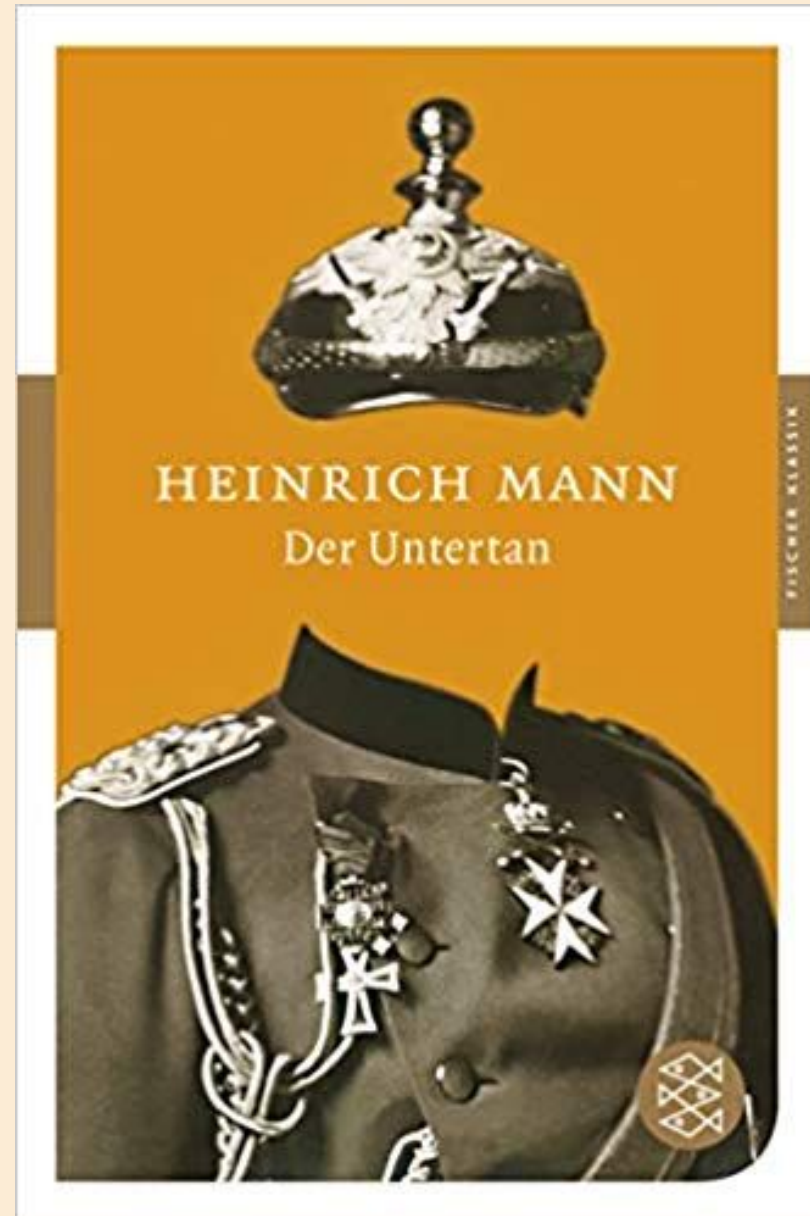
Je suis cet homme. Hélas ! de la nuit désireuse,
J'ai beau tirer le câble à sonner l'Idéal,
De froids péchés s'ébat un plumage féal,

Et la voix ne me vient que par bribes et creuse!
Mais, un jour, fatigué d'avoir enfin tiré,
Ô Satan, j'ôterai la pierre et me pendrai.

Mann, Heinrich.

Der Untertan : Roman. -
Frankfurt am Main : S.
Fischer, 2000. – 495 s.

«Верноподданный» – это роман, в котором творческие принципы Генриха Манна впервые формируются в абсолютной форме. Книга, где частная на первый взгляд «человеческая комедия» перерастает в высокую трагедию, а судьба человека обретает черты судьбы нации!

HEINRICH MANN DER UNTERTAN

ROMAN
S. FISCHER

«Um seine Erlebensfähigkeit zu üben, muss man vor allem leben, und die Tat ist so lebensgefährlich.»
— Heinrich Mann. Der Untertan

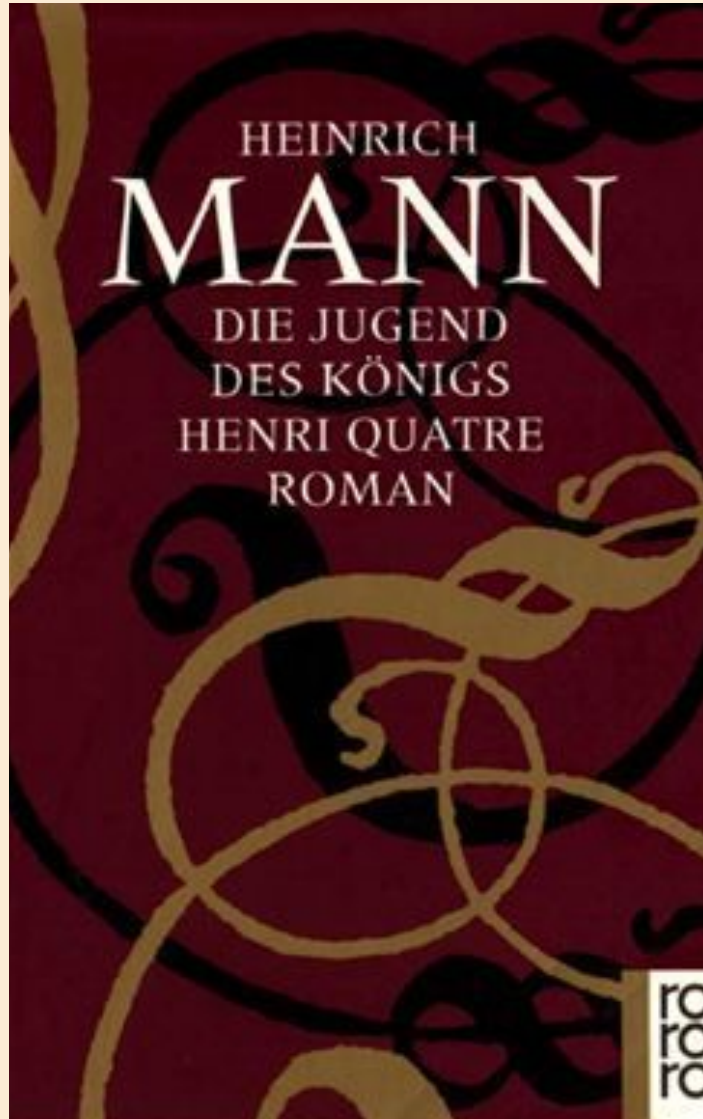
«Aber seid ihr eurem Bismarck etwa gefolgt, solange er im Recht war? Ihr hat euch zerren lassen, ihr habt mit ihm im Konflikt gelebt. Erst jetzt, da ihr über ihn hinaus sein solltet, hängt ihr euch an seinen kraftlosen Schatten! Denn euer nationaler Stoffwechsel ist entmutigend langsam. Bis ihr begriffen habt, dass ein großer Mann da ist, hat er schon aufgehört, groß zu sein.»
— Heinrich Mann, Der Untertan

Mann, Heinrich.

Die Jugend des Königs
Henri Quatre. - Berlin :
Aufbau-Verlag, 1958. - 687
S.

«Молодые годы короля Генриха IV» по праву считается лучшим историко-психологическим романом за всю историю существования жанра. Книга, в которой детальная подлинность реалий, соседствующая с дерзким авторским вымыслом, открывает читателю картину бурного XVI века - каким он, очевидно, и был для современников! Перед вами - «путь вверх» легендарного монарха, ставшего одной из самых значительных личностей в истории Франции!

«Das Gebirge bot sich dar als geschlossener Zug, wie sonst kein anderes, grün bewaldet bis in den Himmel, und das Auge, das darauf umherging, war glücklich, besonders das des Besitzers. Der alte Landedelmann besaß diese Seite der Pyrenäen samt den vorgelagerten Tälern und Hügeln mit allem, was dort wuchs, Früchte, Vieh und Menschen. Er besaß im Westen Frankreichs den südlichsten Winkel, Bearn, Albret, Bigorre, Navarra, Armagnac: die alte Gascogne. Er hieß König von Navarra und wäre wohl nur der Untergebene des Königs von Frankreich gewesen, wenn dieser seine ganze Macht gehabt hätte. Indessen war das Königreich gespalten durch Katholiken und Protestanten, und dies in allen seinen Teilen, schon seit längerer Zeit. Das ergab die beste Gelegenheit für solche Provinzfürsten wie Navarra, sich selbständig zu machen und dem Nachbarn mit bewaffneter Hand wegzunehmen, soviel sie konnten, selbst wenn es nur ein Weinhügel war.»

— Heinrich Mann, Die Jugend des Königs Henri Quatre

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БИБЛИОТЕЧНЫЙ ЦЕНТР
ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ
НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

inostr@pskovlib.ru

(8112) 72 28 63

www.inter.pskovlib.ru

Псков, ул. Вокзальная 46 (вход со двора)